

Пара для звезды Гайнственный адвокат

18+

Клэр Вирго

Пара для звезды

Клэр Вирго

**Пара для звезды.
Таинственный адвокат**

«Автор»

2019

Вирго К.

Пара для звезды. Таинственный адвокат / К. Вирго — «Автор»,
2019 — (Пара для звезды)

Сестры-близняшки Ева и Юлиана, фанаты недавно умершего всемирно известного музыканта Салливана, получают странное письмо от таинственного незнакомца. Любопытство заставляет девушек согласиться на авантюрную поездку в Париж для встречи с ним. Но что, если он влюбится в одну из них? А если сразу в обеих? Какой угол лишний в этом треугольнике? И кто такой этот незнакомец на самом деле? Первая часть тетралогии

Содержание

Глава 1. Неожиданное письмо	5
Глава 2. Одиночество	10
Глава 3. Поиски	16
Глава 4. Подозрения	22
Глава 5. Приглашение	25
Глава 6. Ожидание	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Клэр Вирго

Пара для звезды. Таинственный адвокат

Глава 1. Неожиданное письмо

– Ева! Ева-а-а... Иди сюда.

Сестра ушла на кухню заваривать чай, поэтому услышала не сразу.

– Ева, иди скорей.

Та вошла в комнату с полным подносом, на котором стояли чашки с чаем, печенье и конфеты в вазочке и любимое ими обеими вишневое варенье.

– Ну что ты так орешь? Что случилось-то?

– Странное письмо на почте лежит. – Юля щелкнула по закладке, и на мониторе появилось окно электронной почты.

– В каком смысле «странное»? – Ева подала сестре чашку и уселась рядом с ней.

– Ну, я не совсем поняла, оно на английском. Вот и зову тебя, чтобы прочитать.

– На английском? – Удивлению Евы не было предела. – Дай посмотреть.

Юля подвинула к сестре ноутбук. Ева сосредоточенно принялась читать, а потом подняла изумленный взгляд.

– Юлька, это отзыв на нашу книжку.

– Что? Как это?

– Не знаю. Но автор послания пишет, что прочитал ее и она ему безумно понравилась.

– Странно. А что еще пишет?

– Что даже не подозревал, что можно так точно и подробно изложить жизнь Стивена, так... что? Не пойму слово, сейчас в словарик загляну... а, вот оно что...

– И что?

– Так проникновенно – слово-то какое – написать. Ну и все такое. Потом рассыпается в благодарностях автору и переводчику.

– А он не представился?

– Сейчас посмотрю. Вот внизу стоит – Сэм Уитхем.

– И кто это такой?

– Понятия не имею.

– Странно все это. Где он мог взять нашу книгу? Ведь единственный экземпляр на английском находится в Сан-Франциско. Может, это кто-то из окружения?

– Все может быть. Иначе откуда ему знать про книгу? Отвечать будем?

– Надо бы. Интересно же, что за фрукт нам пишет.

Сестры переглянулись и, засмеявшись, склонились над ноутбуком, составляя ответное послание таинственному незнакомцу.

Через полчаса послание было готово, и они отослали его на имейл, с которого пришел отзыв.

– Интересно, что он нам ответит на это? – Ева, закусив губу, хитро посмотрела на Юлю.

– Вот уж не знаю. Думаешь, он поймет намек на книгу?

– Надеюсь. Ладно, давай собираться. Нас, наверное, уже в редакции заждались.

Девушки быстро собрались и вышли на улицу. Погода не радовала: с утра зарядил противный мелкий дождь, грозивший перерасти в настоящий ливень. Серые, размытые улицы, хмурые лица... Все цвета словно растворились в этой непрекращающейся мороси. Через полчаса сестры добрались до редакции журнала, в котором работали. Они даже почти не опоздали.

– Фух, кажется, Славик не сообразил, что его любимых работников нет на месте вовремя. Вот и хорошо.

– Может, и сообразил, но ему некогда. Ладно, давай работать, меня репортаж ждет.

– А мне надо обработать информацию с сайтов.

Девушки углубились в работу, как всегда, надев наушники. Начальник сначала придирался к этому, но, поняв, что это нисколько не мешает им выполнять свои обязанности, просто перестал обращать внимание.

До обеда обе были заняты по уши, некогда было даже воды попить, не то что поболтать. Вокруг творилось нечто невообразимое, словно весь мир сошел с ума. Наводнения, землетрясения, пожары... Даже Юля, казалось бы, привычный к подобного рода вещам журналист, понимала, что сегодня не справляется с внезапно нахлынувшим объемом работы. Примерно то же самое чувствовала и Ева, не покладая рук трудившаяся над очередным переводом – ведь недаром говорят, что мысли и чувства у двойняшек сходятся. Наконец, ближе к началу обеденного перерыва девушкам удалось передохнуть, и они вместе спустились на первый этаж, в маленькую столовую, сегодня казавшуюся им по-особенному уютной и домашней. Выпив чашечку горячего чая и немного переведя дух, Юля открыла свой ноутбук, с которым не расставалась ни на минуту.

– Ева, – сказала она с улыбкой через пару секунд, заметив в углу экрана знакомый мигающий значок, – смотри, почта.

– Открывай скорее! – нетерпеливо воскликнула сестра, оттолкнув слегка опешившую Юлю в сторону. – Дай посмотрю.

По мере чтения глаза Евы все более округлялись.

– Ничего себе... вот это номер... – протянула она задумчиво.

– Ну, что там? Кто это такой?

– Пишет, что он один из адвокатов семьи Салливан, которому было поручено проверить книгу на наличие нарушений авторского права.

– Офигеть, ты шутишь? Мы же оформили все документы.

– Ну, он так написал. Правда, уточнил, что никаких нарушений не нашел. Только замечательное изложение материала.

– Ну хоть на этом спасибо, – буркнула Юля, уставившись в тарелку.

Аппетит пропал. Она злилась. Можно подумать, в книге есть что-то такое, что может повредить Стивену и его семье. Она писала эту книгу совсем с другой целью. Хотела хотя бы в мечтах другой судьбы для него. Интересно, этот суровый адвокатишка по ту сторону монитора сумел это понять? Однако, вспомнив первое полученное письмо, моментально успокоилась – в конце концов, он ведь так восхищался этой книжкой. Наверняка, он не настолько дурак, чтобы не понимать таких элементарных вещей. Но что написать в ответ? Рассуждать о правах – глупо, промолчать – еще глупее... Пожалуй, стоит просто поблагодарить за столь лестный отзыв о книге.

– Ева! – окликнула Юлиана сестру, но внезапно в правом нижнем углу замигал очередной знакомый значок.

Он нервно ходил взад-вперед по комнате, с самого утра не находя себе места. Часы на стене только что пробили полдень, значит, в России – он на мгновение призадумался, по привычке прикусив нижнюю губу и слегка причмокнув, – около двух дня! Они не могли не прочесть письмо... Но почему нет ответа? Вдруг он показался им слишком грубым? Нет, такого не могло быть... Стивен подошел к ноутбуку и перечитал свое сообщение еще раз. Однозначно,

не стоило таким жестким тоном писать им про авторские права. А может быть, это и к лучшему? Они никогда больше не напишут, он сможет жить так, как жил все эти четыре года до того, как... Взгляд его внезапно упал на торчавший из-под подушки уголок книги.

– Нет, не смогу, – печально заключил он, придвигая ноут поближе и садясь в кресло. – Я так скучал по этому чувству любви...

Спустя пару мгновений пальцы уже бойко стучали по клавиатуре, вбивая в окошко для текста все новые и новые слова...

Обед уже заканчивался, и они не успели прочитать письмо, оставив это до момента возвращения домой. Остаток дня прошел как в тумане: сплошная рутина, да еще и дождь за окном вносил свою лепту в настроение. И только непрочитанное письмо от таинственного адвоката скрашивало хмурые краски дня и заставляло порой переглядываться и понимающе улыбаться.

Стоило им переступить порог квартиры, как под ноги с радостным визгом бросился Найгель, японский хин Юли.

– Милый мой, соскучился. – Юля ласково потрепала собачку за ушами. – Пошли. Я тебя покормлю.

Слово «корм» Найгель понимал отлично. Он потрусил на кухню и встал у миски, виляя хвостом. Юля достала банку с собачьими консервами, вскрыла и выложила в миску Найгеля. Он с довольным видом принялся за еду.

Разобравшись с собакой, она вернулась в комнату. Ева уже открыла почту и читала послание.

«Дорогие Ив и Джулиана! Простите меня, если невольно обидел вас своими словами, если был резок. Никоим образом я этого не хотел, просто выполнял порученную мне работу. Для этого мне пришлось прочитать всю книгу от начала до конца. И, должен вам признаться, ни одна книга о нем не пробуждала таких чувств, как ваша. Я отдаю себе отчет, что это – художественное произведение. Но вымышленные события настолько органично переплетаются с событиями реальными, что даже я, досконально знающий о мистере Салливане все, был поражен. Мне казалось порой, что это я многого о нем не знаю, а вы прожили с ним рядом всю жизнь.

Я действительно не нашел в книге ничего, что могло бы каким-то образом очернить имя семьи Салливанов или повредить их репутации и репутации самого Стивена. Просто это – стандартная процедура, поймите меня правильно. Прежде чем начать читать вашу книгу, я запросил документы и разрешения. Все оказалось в порядке, но необходимо было сравнить содержание с заявленным в документах. И я рад констатировать, что не разочарован.

К слову сказать, я считаю, что книги нужно читать на языке оригинала. Но, так как не владею русским, должен признаться – если на русском книга написана не хуже, то это, безусловно, очень талантливая работа. И автор, и переводчик заслуживают самой высокой оценки. Думаю, если бы Стивен мог прочитать эту книгу, он бы со мной согласился.

Спасибо вам за вашу любовь к кумиру и, прежде всего, человеку. С наилучшими пожеланиями, Сэм».

Девушки переглянулись.

– М-да... И что теперь ему отвечать? Само по себе письмо не предполагает ответа. Все сказано. Но мне почему-то кажется, что он все-таки ждет, что мы ему напишем.

– С чего ты это взяла? – тихо спросила Юля. Она все еще была под впечатлением письма. Услышать такую похвалу было непривычно, но очень приятно. Да еще и от лица, приближенного к семье. Узнать бы, что они сами думают о книге.

– А давай спросим, что сами Салливаны о ней думают? Читали они ее или нет? Наверняка сначала дали ему прочитать, а потом, когда он сказал, что все в порядке, закинули в дальний

угол... – Юлия с трудом выговаривала слова. Если это правда, ей было бы очень обидно. Она вложила часть своей души в эту книгу. Да и Ева, переводя ее, внесла свою лепту. Ведь перевод – не менее тяжелый труд, чем написание. И Юлия была очень благодарна сестре.

– Думаю, вреда не будет, – улыбнулась Ева, и они начали составлять текст послания. Это заняло у них не более десяти минут. Еще столько же на перевод – и ответ готов.

– Ну вот и все, скопировать и отослать. – Ева несколько раз кликнула мышкой и вздохнула. – Все, пошли ужинать. Хватит сидеть, еще язву заработаем.

Юлия покорно встала и пошла на кухню. У них с сестрой было довольно четкое распределение обязанностей: Юлия занималась готовкой, Ева – уборкой. Все остальное они делали вместе. Юлия любила готовить. Она всегда придумывала что-нибудь нестандартное из обычных продуктов. Вот и сейчас она открыла холодильник, достала овощи, быстро нарезала салат, потом разогрела в духовке оставшуюся со вчерашнего дня курицу, посыпав ее сыром и зеленью.

– Ева, все готово.

– Иду, сестренка.

Они уже довольно давно жили отдельно от родителей. С тех самых пор, как стали учиться в вузе.

Родители не возражали. Их девочки были вполне самостоятельными с самого детства. Тем более что их двое. А уж Еве палец в рот не клади – полруки отхватит и добавки попросит. Сестры отлично дополняли друг друга. Ева была веселой и заводной, она теребила сестру, не позволяя той все время сидеть, уткнувшись в книги и компьютер. А спокойная Юлия сдерживала свою неугомонную близняшку, не разрешая той делать глупости. Ну и, конечно же, обе были поклонницами Стивена уже много лет, еще с детства. Они даже хотели поехать в Париж на концерт. Но не вышло...

После ужина сестры решили посмотреть телевизор. Выбрав канал, где шел какой-то старый фильм, они уселись на диване. Рассеянно глядя в экран, обе практически не понимали, о чем идет речь в фильме.

Они старались не смотреть друг на друга: с нетерпением ждали ответа, хоть и не хотели в этом признаваться. Кому сказать – не поверят! Сам адвокат семьи Салливанов пишет им! В квартире физически ощущалось напряжение, и сестры то и дело кидали взволнованные взгляды на ноут, стоявший в открытом виде на кухонном столе.

...Очередное письмо! Они ответили ему! Стивен буквально подскочил на месте. Весь прошедший день он не находил себе места, и друзья, приехавшие после обеда, не могли не заметить этого. Они сидели в огромном домашнем кинотеатре, смотрели какую-то старую комедию, но он, обычно так любивший подобные фильмы, постоянно вставал и выходил из помещения, чтобы добраться до ноутбука и проверить почту.

– Да что с тобой сегодня такое? – в конце концов, не выдержал Энди, один из партнеров. – Ты словно сам не свой!

Стивен слегка призадумался, прежде чем ответить. Ни в коем случае нельзя говорить о том, что он рискнул написать этим девушкам!

– Я беспокоюсь о том, как чувствуют себя дети... – пропищал он спустя мгновение своим тоненьким голосом. – Они весь день не подходят к телефону.

И Энди поверил. Или, по крайней мере, сделал вид, что поверил. На данный момент этого было достаточно. Дождавшись, пока гости разъедутся, Стивен взлетел по лестнице в кабинет и с нетерпением уставился в экран. Да! Очередное послание пришло! Эти девочки сильно заставили его понервничать... Усевшись поудобнее, он прикусил губу и начал читать.

Прошло пять минут. Десять. Фигура в кресле не шевелилась, пораженно уставившись в экран монитора. Последние фразы пришедшего письма привели его в состояние замешательства.

«Мы написали эту книгу просто потому, что хотели бы для него другой судьбы... И если бы могли хоть что-то изменить – сделали бы это любой ценой. Потому что любим его...»

– Может, не надо было писать последний абзац? – с сомнением покачала головой Ева. – Все-таки мы его не знаем, может, он маньяк или сумасшедший. Или подумает, что мы сошли с ума.

– Откуда такие в окружении Салливанов? Хотя мало ли... В любом случае, сообщение уже отправлено. – Юля помолчала. – Да и вообще, я хотела объяснить, почему написала эту книгу. Не хочу врать. Я бы и правда любую цену заплатила, чтобы изменить все...

Голос ее сорвался, и одинокая слеза покатилась по щеке. Найгель, почувствовав настроение хозяйки, залез к ней на колени и лизнул ее щеку шершавым языком. Юля обняла песика и стала гладить шелковистую шерстку. Ева села рядом с ней.

– Я знаю, сестренка, знаю. Я бы тоже это сделала. Ну и пусть он подумает, что мы ненормальные, пусть даже всей их семье расскажет. Мне все равно. Мы-то с тобой знаем правду.

Юля посмотрела на сестру и печально улыбнулась. Они всегда понимали друг друга с полуслова, на то они и близнецы. Вот и сейчас, отправив письмо, они, не сговариваясь, встали и вышли на балкон. Дождь к вечеру закончился, и мостовые сверкали лужами. Воздух был теплым и свежим после дождя. Они облокотились о перила и стали смотреть вдаль. Перед глазами раскинулась панорама города.

Они жили в одном из новых высотных домов Васильевского острова, и с балкона открывался прекрасный вид на Неву. Все сверкало огнями, был виден огромный купол Исаакиевского собора. Юля не раз поднималась наверх, на колоннаду. Вид оттуда был потрясающий. Ева наотрез отказывалась туда подниматься, и Юле приходилось в полном одиночестве взбираться на триста крутых ступеней вверх, а потом спускаться обратно. Но это того стоило.

И сейчас она вспоминала, как стояла там летним вечером четыре года назад. Тогда было пасмурно и холодно, под стать ее настроению. Сильный ветер трепал длинные волосы, забирался под воротник и грозил сбросить вниз, если она подойдет слишком близко к краю. Но ей было все равно. В душе была пустота, которую было не заполнить ничем. Даже его голос в наушниках не помогал...

А Ева, стоя на балконе, думала о своем. Ей тоже вспоминался тот день. Она узнала обо всем из выпусков новостей и сначала не поверила. Уж очень странной была новость. Разве мог он умереть? Он – живая легенда, король миллионов сердец на планете. Им всем казалось, что он будет жить вечно. И вдруг случилось то, что случилось. Осознав, что это не шутка, она тут же позвонила сестре, которая была на пути домой. В ответ на ее сбивчивую речь, перемежающуюся всхлипами и рыданиями, Юля только молчала, а потом произнесла: «Я на Исаакий!» – и бросила трубку. Сестра всегда шла туда, если ей надо было подумать... или поплакать... Ева включила его диск на полную громкость и бросилась на кровать, пытаясь музыкой заглушить мысли, которые не давали дышать...

Глава 2. Одиночество

Неужели это правда? Неужели на свете есть люди, которые искренне хотели бы повернуть время вспять и спасти его? Он так привык за последние годы ничему и никому не верить, что теперь только сидел, уставившись в монитор, и снова и снова перечитывал эти строки.

Вскочив, он подошел к окну. Внизу были тишина и темнота, и только огни на подъездной аллее говорили о наличии цивилизации. Где-то там, в холодной России, живут две девушки, которые сделали невозможное: выбили почву из-под ног в его новой жизни. И зачем только он взял в руки эту книжку? А все сестрица – почитай да почитай, все равно тебе заняться нечем. И хитро так посмотрела, лиса. И что ему оставалось делать? Взял и закинул в тумбочку у кровати. Не собирался он читать «опусы» поклонников про него. Опять невесть что насочиняют. Но недавно, наткнувшись на книжку, все-таки открыл. И, начав читать, пропал на два дня... Он до сих пор не мог понять, чем эта книжица его зацепила. За четыре года он их перечитал великое множество. Любой мало-мальски способный связать два слова человек пытался написать что-то о нем. В интернете было полно таких историй. И вполне невинных, и нескромных, и даже отвратительных. Он прочитал их почти все, ведь свободного времени теперь хоть отбавляй. Конечно, из-за незнания иностранных языков приходилось довольствоваться произведениями на английском или переводами с других языков. Некоторые переводы были настолько плохи, что он бросал читать практически сразу. Другие были хороши, и он с любопытством следил за развитием сюжета. И все-таки он написал им правду – предпочитал читать книги на языке оригинала. Когда эта книга оказалась в его доме в Сан-Франциско, сначала даже не понял, что это перевод. И только ближе к концу случайно увидел на обложке имя переводчика и был ошарашен. После этого он стал смотреть на это произведение другими глазами и очень жалел, что не знает русского – очень захотелось прочитать книгу в оригинале.

Он отвлекся от мыслей о книге и задумался над ответом. Что можно ответить на такое заявление? Они, наверное, уже пожалели, что написали так. Надо убедить их, что он понял все правильно. Стивен открыл окно электронной почты и начал быстро набирать сообщение...

«Да, я понимаю... прекрасно понимаю ваши чувства...»

Написав эти строки, он посмотрел на экран монитора слегка озадаченно. «Боже, что я несу?!» Спустя пару секунд сообщение уже было стерто, а Стивен, выскочив из-за стола, начал снова нервно ходить по комнате.

«Если я сейчас напишу им что-нибудь в этом роде, это будет звучать как вежливая отмазка, и они прекратят мне писать». Почему-то эта мысль жутко напугала: в глубине души он уже боялся потерять связь с этими девушками, которые, находясь от него так далеко, за последние несколько дней сумели занять значительное место в его жизни. «Значительное?» – переспросил он сам себя и тут же ответил: «Да, именно так... значительное. Они – нить, связывающая меня с внешним миром, с миром поклонников, с их любовью, пусть даже они сами об этом не знают. Я так скучаю по ним по всем... Скучаю по письмам, подаркам и даже – трудно самому в это поверить – по не дающим заснуть крикам под окнами отелей. А здесь... что здесь? Тишина, покой, огромное озеро-море в часе езды от дома... и – ни единой души. Живу здесь один, как отшельник, среди пяти миллионов человек населения страны...»

С этими мыслями Стивен снова взял в руки книгу и принялся вертеть ее в руках, внимательно изучая. «Санкт-Петербург... Я там никогда не был, но знаю, что это большой и красивый город». Взгляд невольно упал на окно и видневшиеся за ним снежные вершины огромных гор, снег с которых не сходил даже в самые жаркие летние месяцы. Пустота. Абсолютная, безмолвная пустота окутывала окружающее пространство. Петербург... Он скучал по большим городам, скучал по толпам людей, огромным театрам, магазинам, концертным залам... До столицы – все тот же час езды, но... Будапешт был совсем другим. Тихий спокойный горо-

док с уютными маленькими кафешками на каждом шагу, наводненный улыбчивыми обитателями-венграми никогда не был ему по вкусу. Слишком степенный и какой-то ленивый, уставший, будто старик, бредущий по дороге, стерший ноги в кровь и присевший отдохнуть. Хотя с ним связано столько приятных воспоминаний...

Восемнадцать лет назад, когда Мелани еще не была его женой, они приехали сюда в рамках какого-то благотворительного мероприятия, названия которого он уже и не помнил. Именно тогда, здесь, он понял, что эту женщину он хочет видеть своей женой. Увы, из этой затеи ничего не вышло... А концерт! О, это был один из лучших концертов... Стивен закрыл глаза, пытаясь отвлечься от реальности, и память тут же услужливо подсунула ему картинку: огромная толпа людей, скандирующая его имя... Сердце предательски сжалось и забилось сильнее. Эти девушки тоже могли быть там... «Я же ничего о них не знаю. Сколько им лет? Как они выглядят? Кто они по жизни?»

Печально вздохнув и решив отложить написание послания на пару часов, Стивен спустился на первый этаж. В доме – никого, кроме горничной и охраны. Постояв в раздумье пару минут у лестницы, решительно повернул налево, открыл неприметную дверь и, спустившись на несколько ступенек, оказался в небольшом подвале, со стороны больше походившем на паб или винный погреб. Уютный диванчик в глубине помещения словно звал к себе, но сегодня чего-то здесь явно не хватало. Ноутбук...

Вернувшись за ним, Стивен удобно устроился с ногами на диване, откупорил бутылку лучшего французского вина и полностью погрузился в себя. «Эти девушки могли бы сидеть тут, рядом со мной...» Он на мгновение представил себе их руки, слегка касающиеся его, и вздрогнул. «Они обе сидят здесь, в доме, мы разговариваем... Мне было бы не так одиноко...»

С этими мыслями, осушив третий по счету бокал, он решительно придвинул к себе ноут.

Несколько раз Стивен начинал свое послание и снова удалял написанное. Ему никак не удавалось подобрать нужные слова. Он так много хотел им рассказать. О своем одиночестве, о пустоте, окружавшей его, о тоске по шуму городов. Когда он был «жив», то не мог себе позволить выйти на оживленную улицу из боязни, что его разорвут на мелкие клочки прежде, чем успеет произнести «Стивен Салливан – звезда». А теперь... Теперь не мог выйти на улицу из страха, что его узнают. Он хотел свободы, и что получил? Та же золотая клетка, вид сбоку... Никакой разницы... Ему даже поговорить не с кем. Ну не с охранниками же разговаривать, в самом деле. О чем? О бронжилетах? О чистке пистолета?

Он вздохнул и откупорил еще одну бутылку. На этот раз даже не стал искать бокал, который упал на пол. Просто поднес ко рту горлышко и опрокинул в себя содержимое...

После трех бутылок вина он понял, что написать письмо так и не сможет. Внезапно захотелось петь. Он тосковал по реву толпы, по сцене. «Поет, как ангел, а танцует, как дьявол». Кто так о нем сказал? Он не знал, но это было чертовски верно. На сцене он чувствовал себя и ангелом, и дьяволом. Знал, что стоит ему сказать хоть слово – и вся эта многотысячная толпа послушно исполнит его волю. Знал о своей власти над людьми. Стивен усмехнулся. Власть закончилась. Но тоска по сцене, по людям осталась... Дикая и неизбывная, не дающая спать по ночам, терзающая изнутри, как голодный зверь...

Он вдруг вскочил и ринулся к двери. Недопитая бутылка дорогого вина мягко упала на пол и покатилась по ворсистому ковру, впитывающему в себя остатки рубиновой жидкости. Ноутбук сиротливо лежал на краешке дивана, готовый того и гляди упасть.

Не соображая, что он делает, Стивен выскочил на улицу и неожиданно для себя самого заорал:

– Э-э-эй, вы слышите меня? Мне надоела тишина. Я хочу петь. Что ж, говорят, нет ничего невозможного. И что касается меня, это действительно так. И, мои друзья, вы еще ничего не видели...

Стивен орал во все горло свою песню. Его не волновало, услышит его кто-нибудь или нет. Язык заплетался, и пару раз он даже «дал петуха». Рассмеявшись этому обстоятельству, продолжил свой диалог с темнотой, которая не отвечала ему, как он ни старался.

– Люди-и-и... Слышит меня кто-нибудь? Отзови-и-ите-е-есь...

Из дома, наконец, выскочили разбуженные воплями охранники.

– Пойдемте в дом, мистер Салливан.

– Да идите вы... Задрали вы меня... Все задрало, слышите? Я хочу быть обычным человеком, делать что захочу... – Его голос сорвался на истерический визг, перешедший в рыдания. – Я к людям хочу-у-у... Я же человек, а не музейный экспонат... Не зверь в зоопарке...

Последние слова потонули в рыданиях. Охранники подхватили его и потащили в дом. У Стивена не было сил сопротивляться. Его уложили в кровать и оставили одного. Как ни странно, он заснул практически мгновенно – сказались напряжение последних дней, немалая доля спиртного и истерика несколько минут назад. Ему снился город, в котором он никогда не был...

Забытый в подвале ноутбук мягко сиял в темноте. На мониторе красовалась панорама Санкт-Петербурга...

Еве не спалось. Рядом, в паре метров от нее, на соседней кровати сладко посапывала сестра. Ева знала, что сегодня Юлиана тоже лишь притворяется: никто из них двоих не смог бы уснуть, зная, что ответ так и не пришел... Ответ от него. Ведомая каким-то шестым чувством, Ева при всем желании не могла представить на месте своего англоязычного собеседника серьезного адвоката, день и ночь сидящего в кабинете над кипой различных деловых бумаг. Удивительно, но вместо него воображение рисовало совсем другие, куда более знакомые и любимые черты... «Остановись, – сказала самой себе она, – в письмах не было ничего такого, что могло бы дать тебе право даже мечтать об этом». И тем не менее в голове вихрем крутился рой безумных фантазий. Вот он сидит, слегка закусив нижнюю губу, у монитора и пишет послание, предназначенное только двум девушкам, – им – и никому больше.

«Так, хватит...» Серdito встряхнув плечами, Ева окликнула сестру:

– Ты не спишь?

Ответ с соседней кровати последовал незамедлительно:

– Нет, конечно... Знаешь, о чем я сейчас подумала?

– Знаю, – по голосу Евы было понятно, что она улыбается, – мы обе понимаем, что это бред и маразм, но представляешь, как это было бы здорово – получать мейлы от него!

– Да еще с комплиментами и похвалами, – ухмыльнулась Юлиана. – Пойдем, проверим почту, может, ответ все-таки пришел.

Через пару минут сестры в одних ночных рубашках и босиком стояли у монитора. Окошко в правом углу не мигало, и новых сообщений в ящике по-прежнему не было.

– Может, он занят? Все-таки в США сейчас день, он, наверное, работает.

– Хм, знаешь... Мне сейчас кое-что показалось странным. – Юля придвинула к себе ноутбук, села и открыла переписку.

– Что именно?

– Смотри. Первое письмо пришло рано утром по нашему времени, значит, в США был вечер. Окей, поехали дальше. Второе пришло в обед, у них примерно полночь. Ну, может, с бумагами засиделся. А потом... вуаля, находим третье. Когда мы его получили?

Ева круглыми глазами смотрела на Юлю.

– Что за черт?

– А я о чем? Если письма к нам приходят днем, у них глубокая ночь. Причем ответы приходят довольно быстро, в течение часа. Неужели адвокат сидит всю ночь в интернете в ожидании нашего ответа? Это же бред.

– Может, у него бессонница?

– А может, он совсем не в США, а гораздо ближе? И поэтому почти нет разницы во времени.

– Ну, может, по делам приехал.

– Все может быть... – Задумчиво кусая губы, Юля автоматически почесывала за ухом Найгеля, который увидел, что хозяйка встала, и заполз к ней на колени. – Но что-то мне подсказывает, что дело здесь нечисто. Ладно, давай спать. Завтра вставать рано.

Сестры разбрелись по кроватям. Найгель залез Юле под бок, и она, обняв его, уснула. А Ева долго еще смотрела в потолок, обдумывая слова насчет времени отправки сообщений. Тут и правда что-то не стыкуется...

«Господи, как болит голова... Оторвать бы ее и выбросить». Стивен с трудом поднял голову от подушки и поморщился. Он мало что помнил из того, что произошло вечером. Как он вообще оказался в своей постели? Попытался сосредоточиться, но острая боль, пронзившая голову, помешала. Услышав звук открывающейся двери, он повернулся. Вошел Том, начальник службы безопасности, его единственный друг, которому Стивен позволял вольности.

– Ну что, как мы сегодня себя чувствуем? – с издевкой спросил телохранитель, присаживаясь на стул рядом с кроватью.

– Ой, Том... не ори ты ради бога... Голова раскалывается.

– Я еще и не начинал орать, – хохотнул Том. – Ты чего это устроил?

– А что я устроил? Я почти ничего не помню.

– А что ты вообще помнишь?

– Ну... я был в подвале, пил вино и... – Так, нельзя говорить, что он пытался написать письмо. – Лазил по интернету.

– И сколько бутылок ты выпил?

Стивен попытался вспомнить, но не смог, поэтому решил предположить.

– Две?

– Ха, неужели ты так слаб, что с двух бутылок стал бы выкидывать такие фортели? Четыре...

Салливан нахмурился и покраснел.

– А что я выкинул?

– Хочешь знать?

Стивен кивнул и снова поморщился.

– Тогда вставай, я тебе покажу.

Том поднялся и вышел. Стивен, пытаясь справиться с приступами головной боли, кое-как доплелся до ванной комнаты. Взглянув в зеркало, в ужасе отшатнулся от своего отражения. Щетина отливала синевой на бледном лице, под глазами темные круги от недосыпа, щеки ввалились, волосы в абсолютном беспорядке. И это – кумир миллионов? Человек, которого желала половина женщин всего мира? И не стоит забывать о мужчинах-поклонниках. Они тоже его хотели... Стивен покраснел. И это человек, который прославился на весь мир своей улыбкой? Он попытался улыбнуться, но на лице появилась лишь гримаса. Он с отвращением отвернулся от зеркала. Как же болит голова...

Стив открыл дверцу шкафчика и достал пузырек с болеутоляющим. С сомнением посмотрев на него, все же вытряхнул из пузырька пару таблеток и закинул в рот. Да, он обещал

детям больше не принимать их, но сейчас не было другого выхода. Он открыл воду и ополоснул лицо холодной водой.

Приведя себя в относительный порядок, Стивен почувствовал себя лучше. Голова болела меньше, и он уже мог поворачивать ею без особых проблем. Переодевшись в свободные брюки и белую рубашку, которую, как всегда, застегнул всего на пару пуговиц, вышел из комнаты.

Спускаясь по лестнице, он держался за перила обеими руками. Пусть лучше покажется смешным, нежели свалится и переломает себе все кости, а то и шею свернет. Оказавшись внизу, зашел в гостиную и увидел Тома, сидевшего в кресле.

– Ну что, орел, готов на свои выкрутасы смотреть?

Стивен мрачно кивнул и уселся в соседнее кресло. Он знал, что в этом доме камеры на каждом шагу. Записывается все. Камер нет только в туалетах, и то он иногда сомневался в этом. Том уже вставил диск с записью в проигрыватель и щелкнул кнопкой. Стивен увидел себя, вылетающего во двор, горланящего собственные песни, орущего во всю мощь своих неслабых легких, зовущего людей. Увидел последовавшую за этим пьяную истерику...

Он сжал зубы и сузил глаза, ненавидя себя за эту выходку. Ненавидел Тома за то, что тот показал ему запись. Ненавидел сейчас даже этих двух таинственных девушек из России за то, что довели его до такого. Ой, да кого он обманывает, при чем тут они? С чего он так напился? Помнится, хотел написать им письмо, но никак не мог. Они не виноваты. Но он не мог так просто отказаться от своих убеждений. Ему всегда было сложно признать свою вину...

Том смотрел на него со смешанным чувством презрения и жалости.

– И что теперь?

– Уничтожь эту запись. Этого никогда не было, ты понял? – Стивен встал и направился к двери. У выхода он остановился. – Не слышу...

– Я понял... босс...

Стивен переступил порог и хлопнул дверью. Спустившись в подвал, он обнаружил там ноутбук. Батарейка села, и экран был темным. Стивен забрал его и поднялся с ним наверх. Подсоединив ноут к сети, подождал несколько минут, а потом открыл свою электронную почту...

«Так, с чего бы начать? А если они подумают, что я навязываюсь? Этого ни в коем случае нельзя допустить... Не хочется их потерять... Стоп! Они мне никто, это всего лишь две девушки-поклонницы из страны, где я не был уже почти двадцать лет! Вообще, какого черта я вчера из-за них так надрался? Идиот! – Внезапно Стивен вспомнил свои безумные ночные мысли и совсем разозлился. – Пошли все к черту! Я не буду ничего никому писать. Если об этом узнает моя служба безопасности, наживу себе проблемы, и вообще, я не имею права так поступать!» Откинув ноут в сторону и пихнув его под кровать ногой, посидел пару минут, кусая губы, и чертыхнулся.

«Проклятые девчонки! Так, спокойно, они здесь ни при чем...» Встав на колени и достав ноутбук, Стивен уселся прямо на пол и уже окончательно открыл вкладку с почтой. «Плевать, что они обо мне подумают». Он начал лихорадочно строчить в окне сообщение, почти не глядя на экран.

«Ваше предыдущее послание очень тронуло меня... Уверен, если бы мистер Салливан мог прочесть его, сказал бы вам то же самое. Вы правильно сделали, что написали эту книгу и прислали ее в США. Она чудесная...»

Оборвав письмо на полуслове, Стивен закрыл лицо ладонями и сильно прикусил нижнюю губу. Легкий привкус крови во рту и последовавшая за ним боль сделали свое дело: он решил окончательно! Да, он сделает это!

«Не думайте ни о чем плохом... Он любит вас».

Быстрое нажатие кнопки «enter» лишило его времени передумать. Поздно. Письмо отправлено, и будь что будет. Хихикая и весело улыбаясь, он поднялся с пола. «Что ты тво-

ришь, ненормальный?» – вопрошал он сам себя, но отчего-то на душе было легко и весело. Стивен вошел в гостиную. За окном ярко, уже совсем по-летнему, сияло солнце...

Глава 3. Поиски

Солнце било в глаза. Юля проснулась и, потянувшись, растолкала сестру.

– Вставай, соня. Смотри, какое солнце. – Она открыла дверь на балкон, впуская в комнату порыв свежего, теплого ветра. – Мы сегодня хотели уборку сделать, не помнишь?

– М-м-м, Юлька... Дай поспать еще...

– Нет, нет и нет. Вставай. Сейчас быстро сделаем все дела и пойдем гулять. Погода замечательная. Возьмем Ная и сходим на набережную, посидим в кафе. Ну вставай...

Ева неохотно поднялась. Пока она приводила себя в порядок, Юля уже сварила кофе и соорудила на завтрак горячие бутерброды. Дождавшись, пока сестра выйдет из ванной, Юля быстро шмыгнула туда, приняла душ, заколола волосы и вышла. Она почти не завтракала, обходясь кофе и мармеладом. Ева уплетала бутерброды, глазами показывая на картинку в ноутбуке. Юля подошла ближе. Сообщение, отправлено совсем недавно.

– И что там? – налив себе кофе, поинтересовалась Юля.

– Думаю, даже ты со своим знанием английского сможешь прочитать. – Ева лукаво усмехнулась. Юля стала внимательно всматриваться в строки. Текст был совсем небольшим, но по мере понимания смысла глаза ее все больше лезли на лоб.

– Это что, шутка? – прошептала она.

– Не знаю, Юль. Если шутка, то довольно жестокая...

– Да уж. Но я все равно не понимаю. Может быть, когда мы закончим все дела и выйдем прогуляться, в головах у нас прояснится?

– Возможно.

Допив кофе, они рьяно принялись наводить чистоту. Вымыли окна, перемыли все стеклянные и фарфоровые безделушки, стоявшие на искусственном камине, отдраили пол... В хлопотах прошла пара часов. Открытый ноутбук стоял на кухонном столе. Они старались не обращать на него внимания, но мысли крутились только вокруг странного сообщения. «Он любит вас». Что это значит? Что имел в виду этот странный адвокат? И адвокат ли это? Мысль о том, что человек по другую сторону монитора может оказаться совсем не тем, за кого себя выдает, все чаще появлялась в их головах.

Почти закончив уборку, они вдруг услышали характерный звук, сообщавший, что на электронную почту пришло письмо. Разом побросав все, они подбежали к ноуту, и Ева шелкнула на мигающий значок.

«Извините за тот сумбур, который я наверняка невольно внес в ваши мысли. Поверьте, никоим образом этого не хотел. Вы, наверное, недоумеваете, что означала та странная фраза в конце послания. Не стоит тешить себя иллюзиями и напрасными надеждами. Он действительно любит вас. Всех вас, поклонников, которые всегда были с ним в самые тяжелые для него времена. Его любовь была настолько сильной, что не ушла с ним, а осталась здесь, чтобы поддерживать вас. Спасибо за вашу к нему любовь и знайте: его любовь вечно будет с вами.

Храни вас господь...»

Сестры переглянулись.

– Странно.

– Что?

– Сначала он намекает на то, о чем я даже думать боюсь. – Ева понимающе смотрела на сестру. – А потом, через два часа, посылает письмо, в котором отменяет все эти домыслы.

– А что странного?

– Но почему он не сразу отослал это сообщение? Зачем было ждать два часа? Чтобы мы успели придумать кучу объяснений этим словам? Нелогично это, понимаешь? Если ты написал

что-то, что могут неправильно понять, то лучше сразу объяснить, что ты имел в виду, а не ждать пару часов.

– Может, его отвлекли или появились срочные дела? – задумчиво протянула Ева.

– Может быть... Но знаешь, я в это не верю. Все это очень странно. – Юля пожалала плечами и стала собирать ведра и тряпки. – Хватит, пошли гулять. На свежем воздухе лучше думается. Погуляем и заодно придумаем, что ответить.

Девушки быстро расставили все по местам, переоделись, надели шлейку и поводок на Ная и вышли из квартиры.

Через пару часов Стивен все-таки пришел в себя. Голова больше не болела, он успокоился. Открыв почту и увидев, что новых сообщений нет, случайно заметил последнее отправленное сообщение. Кровь застыла в жилах, когда он понял, что написал. «Так, надо срочно исправлять положение, – думал он, пытаясь придумать правдоподобную версию, – но как? Они, наверное, уже напридумывали небылиц». Хотя какие же это небылицы? Он им практически прямым текстом написал, что Стивен Салливан жив. Интересно, они поняли намек, поверили в это? Нельзя позволить думать, что это правда. Это чревато большими неприятностями и для него, и для них. Они ведь не виноваты в том, что ему скучно и одиноко, и поэтому решил им написать. Он заварил эту кашу, ему и расхлебывать. Не хотелось терять эту хрупкую связь с реальным миром, но нельзя подставлять их под удар. Здравый смысл упорно твердил, что стоит остановиться и покончить с этим или же вообще удалить к черту этот почтовый ящик, но любопытство, азарт и глубокая тоска сделали свое дело. Стивен открыл окно сообщений и начал писать... Машинально добавив в конце одну из своих любимых фраз, отправил письмо. Теперь только ждать.

Щелкнув мышкой в последний раз, почувствовал, что ладони вспотели, а тело била мелкая дрожь. «Нельзя так нервничать», – подумал Стивен и хотел уже было закрыть ноутбук, как вдруг в голову пришла абсолютно безумная, авантюрная идея. Он хотел знать об этих девушках как можно больше! Но говорить о своем желании кому-либо было нельзя... О них никто не должен знать. Тогда что если... попробовать ввести в поисковике их имена? Может, найдется если не фото, то, по крайней мере, хоть что-нибудь? Да, точно. Так он и сделает.

С этими мыслями Стивен принес в гостиную книгу и начал спешно перебирать страницы в поиске имен авторов. «Так, вот они: автор *Juliane Virgo*, переводчик *Eve Li*». Стивен аккуратно ввел в поисковик имена и затаил дыхание... «Ничего. Попробуем на русском. Стоп, а как их имена пишутся на русском?» Черт, он не знал. Тем более что наверняка Ив и Джулиана – это всего лишь английские варианты русских имен. Он со злостью скинул ноут с колен. И что делать? «Спокойно, надо придумать другой способ. А что если...» Как же он сразу не догадался. Название. Он улыбнулся и снова взял ноутбук. «*Life taken a loan*»... Поиск... «Так, Ремарк, еще он... господи, сколько же ссылок на него. И как найти нужную? А может, еще и имя автора добавить? Ну хуже не будет. *Life taken a loan Juliane Virgo*. Поиск... Так. А вот это уже интересно, есть отсылки на какие-то сайты, наверное, русские. Посмотрим».

Стивен кликнул на первую ссылку, ничего не понял, закрыл. Он снова начинал нервничать. «Спокойно, тут еще полно ссылок. Заняться все равно нечем». Глянул на значок почты – пусто.

Вторая ссылка – какой-то сайт, вроде социальной сети. Все по-русски. Он застонал от бессилия и все равно попытался понять хоть что-то. Листая страницы, вдруг наткнулся на знакомую картинку. Обложка книги, девушка с золотыми крыльями за спиной. Но как же понять, что тут написано?

Стивен стал внимательно изучать все надписи на незнакомом языке и сравнивать с обложкой своей книги. «Так, вот автор и переводчик. Ссылки, наверное, на их профили.

Нашел». Сердце билось, как пойманная птица. Он не решался нажать кнопку мыши. Вот сейчас сделает это и увидит ее, девушку, которая написала книгу. Какой она будет? А другая? «Ну хватит уже, нажимай или струсил?» Стивен до боли закусил губу и кликнул на первую ссылку, зажмурившись. Открыв глаза, расхохотался. С профиля автора смотрело его собственное лицо. Он вернулся назад и кликнул по второму имени. Тоже его фото, только другое. Он сбросил ноут на диван и зашелся в приступе безудержного хохота. Какой же он дурак, просто идиот. Остается только одно – ждать их ответа. Он наберется смелости и спросит у них самих, кто они, сколько им лет. Может, даже попросит фото. Стивен опять согнулся от смеха...

Он сидел у ноутбука, кусая губы. Почему они не отвечают? Неужели еще не увидели письма? Но прошло уже почти два часа... «Надо успокоиться, не могут же они сутками сидеть в интернете, как я. Это мне заняться нечем. А у них наверняка семьи, дети, работа». Он встал и захлопнул ноутбук.

Может, он их обидел и теперь они не хотят писать ему? Он похолодел от этой мысли. Нельзя этого допустить. Он и так изолирован от всех. Если еще и они перестанут писать ему, он просто не переживет. Нервными шагами мерил комнату, моля, чтобы они ответили. Почему это было так важно? Он не знал, только чувствовал, что от их писем становится светлее на душе и тепло разливается по телу. Ледяные цепи, которыми он сковал свое сердце, постепенно таяли, пробуждая к жизни что-то давно забытое и такое желанное...

Он остановился и взглянул на ноут. Внизу монитора мигал значок электронной почты. Они ответили. Улыбнувшись, он сел и кликнул на окошко...

Сестры не спеша вышли из дома и направились через Дворцовый мост к центральной части города, чтобы посидеть в одном из уличных кафешек в их любимой «Новой Голландии» – некоем подобии парковой зоны прямо в центре города. Ева прихватила с собой ноутбук, хотя Юля пыталась упорно воспротивиться этому.

– Мы и так круглые сутки заняты этим, – недовольно пробубнила она. Дойдя до места назначения – потребовалось на это около получаса, – они сели за небольшой деревянный столик, заказав себе кофе и привязав к ножке стола собаку.

– Итак, что мы имеем? – начала, щелкая мышкой, Ева. – Некая неизвестная личность, находящаяся, судя по времени отправления писем, совсем не в США, умудрилась каким-то образом прочесть единственный экземпляр нашей книги на английском языке. Сделаем вывод, что либо книга была переслана, либо этот адвокат поехал по делам и прихватил ее с собой. Вероятнее всего, второе.

– Далее, – тут же подхватила сестра, – мы получаем загадочные письма, причем последнее – со странной оговоркой в конце, а спустя пару часов следует оправдание, еще более странное. И эта надпись в конце: храни вас Господь. У меня такое ощущение, что это все чья-то злая шутка.

– Одно я могу утверждать точно: человек, пишущий нам все это, превосходно говорит по-английски. Следовательно, он действительно прочел именно тот экземпляр. Вот черт... Что писать? Что делать?

– Ты пока посиди, подумай, а я схожу и закажу нам еще кофе, – улыбнулась Юлиана.

Наблюдая за сестрой, стоявшей в очереди у барной стойки, Ева внезапно подскочила на месте.

– Точно! Как я раньше не догадалась! Идиотка!

Придвинув к себе ноутбук, недолго думая, ввела в поисковик имя и фамилию таинственного адвоката. На экране тут же появился список из десятка страниц... «Экономист, Канада», «Архитектор, Австралия»... Перебрав таким образом почти все, Ева, затаив дыхание, доба-

вила к запросу «Стивен Салливан». Вывод был очевиден: такого адвоката в семье Салливанов нет.

К тому времени, как Юля вернулась с подносами, Ева уже набирала ответ.

– Что ты пишешь? Подожди!

– Что я пишу? Нас обманывали все это время! Такого адвоката не существует! Этот человек назвался чужим именем... Ну я ему покажу, мерзкий мошенник... – Пальцы бойко стучали по клавишам.

– погоди ты! – Юлиана сердито вырвала из рук сестры ноутбук. – Это ни к чему хорошему сейчас не приведет точно. Потому что если это не адвокат, то, скорее всего, кто-то из членов семьи, желающий остаться неизвестным.

– Не может быть... хотя ты права. – Глаза Евы округлились. – И что же нам делать?

– Давай напишем ему что-нибудь нейтральное вроде того, что поклонники тоже любят Стивена всем сердцем...

– Почему ты сказала «ему»? Это с таким же успехом теперь может быть и «она»!

– Не знаю...

Сестры задумчиво переглянулись, словно читая мысли друг друга. Они склонились над монитором, составляя текст послания.

«Мистер Уитхем, мы догадались, что неправильно поняли ваше послание. Спасибо, что разъяснили нам все. Мы хотели бы сказать, что мы тоже любим Стивена. И пусть не могли быть рядом, душой и сердцем всегда были с ним и в радостные времена, и в печальные. Очень тяжело сознавать, что его больше нет с нами, потому что он всегда здесь, в наших мыслях, наших душах и наших сердцах. И так будет всегда. Спасибо вам за все».

– Ева, это выглядит, как прощание. – Юля беспомощно посмотрела на сестру.

– Именно. Мы даем ему выбор: продолжить общение или прекратить. Если он больше ничего не напишет, значит, это действительно кто-то из семьи.

– А если напишет? – Юля вопросительно подняла бровь.

– А если напишет – то я буду не я, если не узнаю, кто это такой, – торжественно заключила Ева и нажала «отправить».

– Да уж, если тебе что-то придет в голову, тебя не остановить, на танк смахиваешь, – Юля рассмеялась. – Пошли, побродим, а то Най уже совсем засиделся. Ему бы побегать...

– Конечно.

Девушки расплатились по счету, засунули ноут в сумку, отвязали пса и медленно пошли по набережной. День был теплый и солнечный. Най с лаем вертелся под ногами, пугая воробьев и голубей. Ветер трепал длинные волосы сестер, бросая на лицо каштановые пряди. Шедшие мимо молодые люди оборачивались вслед двум девушкам, которые шли и, не замечая ничего вокруг, вполголоса обсуждали события последних дней. На шее каждой из них висел кулон с символом Стивена. Иногда шедшие мимо люди, видя кулон, поднимали руку в приветствии, и сестры поднимали руки в ответ. Погуляв пару часов, они вернулись домой. У Юли не было желания готовить, и они заказали пиццу. Накормив Найгеля, уселись на диван и открыли ноутбук. Внизу мерцал конверт – письмо. Они переглянулись и рассмеялись.

– Ну держись, Мистер Икс. Я тебя найду...

Юля посмотрела на сестру. Она не сомневалась, что Ева способна это сделать.

Он сидел на диване, беспомощно опустив руки. Сегодня он пропустил и завтрак, и обед, но есть совсем не хотелось, хотя голова сильно кружилась, а в теле ощущалась странная слабость. «Так нельзя... – подумал он. – Можно», – тут же ответила вторая его часть, детская и упрямая. Он снова и снова перечитывал их сообщение. Неужели они больше не хотят с ним общаться? Что он сделал не так? Чем обидел их? Они действительно стали дороги ему. Он чув-

ствовал, что кому-то нужен. Не семье, не детям, а кому-то абсолютно постороннему. Раньше у его ног лежали миллионы людских сердец. Наверное, они и сейчас там, но он этого уже не ощущал. И тут в его жизнь ворвались эти девушки и заставили вспомнить, что он все еще кем-то любим и кому-то дорог.

Еще раз прочел их последнее послание. При первом прочтении у него слезы навернулись на глаза. «Какое трогательное сообщение... О господи... Я такой осел. Зачем сделал все это, зачем заставил страдать столько людей? Чего я этим добился, что получил? Свободу? А разве она у меня есть?» Вскочив, он схватил стоявшую рядом вазу и запустил ее в стену. Ваза разлетелась на куски... В комнату тут же вошел Том, начальник охраны.

– Эй, что за шум, в чем дело? Что случилось?

– Пошел вон отсюда. Не беспокоить меня, понятно?

– Хорошо, босс.

Слегка озадаченный охранник покинул комнату. Стивен внезапно истерически расхохотался: ситуация показалась ему невероятно забавной. «Да, босс?» – «Пошел вон!» – «Есть, босс!» Отсмеявшись, посмотрел на экран монитора и спустя пару секунд снова зашелся в истерике. «Плевать на все!»

«Написать сообщение». Вставив в строку имейл девушек, решительно принялся строчить:

«Спасибо вам за ваши слова. Я верю, что вы искренни в своих словах и поступках.

Не стану скрывать, что, как адвокат, пытался найти какую-либо информацию о вас, однако моя попытка окончилась провалом».

Снова приступ хохота. «Ты идиот, Стивен!»

«Мне хотелось бы узнать о вас побольше. Вы не могли бы... рассказать о себе и прислать фото? С наилучшими пожеланиями, Сэм».

Вечером в квартире девушек раздался звонок. Еву срочно вызвали на работу, и Юлиана осталась одна. Без сестры она мало что могла сделать с загадочными письмами, поэтому просто сидела и читала, изредка бросая взгляды на ноут... Наконец окошко внизу экрана замигало. Очередное письмо! Так... Да, сестра была права, когда говорила, что стоит подучить язык.

Недолго думая, Юля закинула письмо целиком в автоматический переводчик и ошалела от прочитанного. Этот «адвокат» имеет наглость просить их фотографии и личную информацию. С другой стороны... Что делать? Юлиана была в растерянности. В дверях повернулся ключ.

– Ева! – заорала она сестре, стоявшей в прихожей. – Он хочет наши фото и рассказ о себе!

– Что? – От удивления та уронила на пол связку ключей. – Ну-ка...

На ходу скинув туфли, она быстрым шагом прошла в комнату и еще раз вчиталась уже в оригинал письма.

– Вконец обнаглел! – Таков был ее вердикт. – Что будем делать?

– Не знаю... Но фото я ему отсылать не стану. Он же даже не знает, что мы сестры! Или она...

– Ты права. Давай так ему и напишем. – Ева начала быстро печатать.

«Уважаемый Сэм!

К сожалению, мы не можем просто так взять и рассказать все о себе абсолютно незнакомому человеку и выслать фотографии. Поймите нас правильно, но Вы наверняка тоже не послали бы свое фото непонятно кому в сети. Что касается личной информации, то мы не совсем понимаем, что конкретно Вы хотели бы узнать.

С уважением, Ив и Джулиана».

– Ну вот, отправляем. Посмотрим, что нам на это ответят. Но каков, а? Ну я ему покажу, когда найду. Фото ему наши нужны... Я его фото на стенку повешу и буду в него дрючки кидать...

Ева еще долго возмущалась, пока Юля готовила ужин.

Глава 4. Подозрения

Стивен сидел на диване, поджав под себя ноги, держа на коленях ноутбук, а в руках книжку. Он перечитывал ее уже в третий раз. «Скоро наизусть выучу», – усмехнулся он и продолжил чтение. Как ни странно, но, читая книгу про себя самого, не ощущал никакого дискомфорта. Она вызывала у него воспоминания о той, другой жизни. Улыбался, читая о том, как Стефани сделала ему огромный подарок. Милая Стеф... Она всегда была его лучшим другом. Ему не хватало ее поддержки и любви. Он читал о том, как впервые взял на руки своих детей, и слезы счастья катились по щекам. Некоторые моменты вызывали у него безудержный смех, а другие заставляли сжимать кулаки в бессильной ярости. Как этим девушкам удалось настолько точно угадать его чувства? Будто они жили рядом с ним. Он читал и узнавал себя в каждом предложении, в каждом слове. Смутился, когда наткнулся на описания любовных сцен со своим участием и закрывал лицо рукой, предпочитая просто пропустить их.

Он читал и поглядывал на ноутбук. Видя, что ответа нет, вздыхал и снова углублялся в чтение. В очередной раз, подняв глаза, увидел мигающий значок и тут же отбросил книгу. Но в тот же момент поднял ее и положил рядом с собой на диван. Она слишком дорога ему, чтобы так с ней обращаться. Глубоко вздохнув, он открыл электронную почту, не решаясь прочитать письмо. Какие они? Совсем молоденькие, как многие из поклонниц, полюбивших его после «смерти» или совсем взрослые почтенные матери семейств, с детства лелеющие свою мечту о нем?

Он, наконец, решился и кликнул на иконку. Разочарование охватило его. Ни информации, ни фото. Как же так? Он ведь так хотел их увидеть. Чего они испугались? «Я правда идиот, нет бы поставить себя на их место. Непонятно кто пишет им и просит прислать фото. А вдруг я извращенец?» Стивен расхохотался. Скорее, это они извращенки, любят покойника. И все-таки... Он страстно хотел узнать о них хоть что-нибудь. Не хотят присылать фото – не надо, с этим можно смириться. Но он хотел узнать все остальное.

Открыв окно исходящих отправок, начал быстро вбивать текст.

«Дорогие девушки! Я не хотел вас обидеть или испугать. Просто любопытно, что собой представляют люди, написавшие такую талантливую работу. Согласен с вашими словами о фото – я бы действительно не стал высылать его неизвестно кому. Но мне все еще хочется узнать о вас побольше. Сколько вам лет, чем вы занимаетесь, чем увлекаетесь? Не думайте обо мне плохо. Я действую из лучших побуждений, поверьте. Даю вам слово, что вся предоставленная информация останется между нами.

Сэм».

Стивен отправил сообщение и откинулся на спинку дивана. Что он творит? Зачем? Чего ему не хватает? У него есть все, что он ни пожелает. Все, кроме общения... Он взял книгу и прижал к груди. Хотя бы виртуально хотел ощутить любовь, которой ему так не хватало и в прошлой жизни, и в этой. Он закрыл глаза и принялся мечтать...

Сестры успели поужинать, прежде чем пришел ответ. Они уселись на диван и взяли с собой ноутбук. Най, конечно же, залез на колени к Юле и, поскуливая, принялся просить, чтобы его погладили. Она бездумно чесала Найгеля за ухом, при этом внимательно слушая сестру.

– Хм, ну ладно, уже лучше. Фото высылать не будем. А как насчет остального?

– Не думаю, что будет вред, если мы совсем немного о себе расскажем. – Юля нахмурилась. – Не будем говорить, что мы сестры.

– Почему? – Ева с любопытством глянула на сестру.

– Интуиция подсказывает. Лучше сказать, что мы подруги.

Ева никогда не спорила с сестрой, если та заводила речь об интуиции. Юля всегда оказывалась права. За много лет все к этому уже привыкли.

– Итак, мы подруги, нам по двадцать лет. Джулиана – журналист, Ив – переводчик. Мы дружим с детства, потому что жили в одном доме. Поступили в один вуз на разные специальности. И с тех пор неразлучны. Даже вместе снимаем квартиру и работаем в одном журнале, специализирующимся на защите окружающей среды. Кроме Стивена, особых увлечений нет. Любим читать. И, как оказалось, писать книги.

– Что ж, вполне правдоподобно. Я бы добавила, что любим гулять по ночному городу и смотреть на разводные мосты. Любим маленькие узкие улочки старого Петербурга и мечтаем побывать в Париже.

– Отлично. Немного романтики не помешает. Сейчас переведу и отправлю.

– Ева, знаешь, я решила, что мне действительно надо подучить язык.

– О, неужели что-то смогло тебя на это сподвигнуть? Поздравляю, сестренка.

Они рассмеялись и принялись составлять окончательный текст послания.

«Эти девушки... какие они?» Он поймал себя на мысли, что впервые за все время чтения книги решил прочитать описание любовных сцен и слегка смутился, но тут же продолжил размышлять, слегка напрягшись. «Они описывают это так... м-м-м... сексуально...» С шумом выдохнув, словно ему полегчало после того, как он переступил черту и позволил себе об этом подумать, Стивен откинулся на подушки и заложил руки за голову, мечтательно причмокивая губами. «Не смей думать об этом!» Он хихикнул и тут же боязливо подскочил и огляделся, как будто в комнате находился некто неведомый, способный прочесть его мысли и вдоволь посмеяться над ним. Но в помещении было пусто. Стивен встал и перенес стоявшую в углу настольную лампу к себе, и теперь гостиная озарялась лишь одним источником света. «Книга... где же она? Ах, вот!» Он быстро зашуршал страницами, теперь уже осознанно пытаясь найти те самые моменты. Это не составило особого труда, так как в последний раз он закрывал книжку именно на них. Сев по-турецки и обложившись подушками, как заправский шейх, начал внимательно перечитывать написанное снова и снова... Через некоторое время одна из подушек мягко упала на пол, а Стивен, убедившись в который раз в том, что он один в комнате, еле слышно расстегнул ремень и молнию на брюках. «Я мерзавец, – подумал он в этот момент, – и не имею никакого права делать то, что сейчас собираюсь... Но я так хочу!» Эта мысль стала последней перед тем, как он слегка коснулся себя правой рукой, откладывая книгу в сторону и изредка косясь на нее. В голове проносились образы самых разных девушек, каждая из которых могла оказаться одной из них... Губы... Интересно, какие у них обеих губы? А цвет глаз? По мере того как движения рукой становились быстрее, размышления о глазах постепенно вытесняли совсем другие мысли, куда более нескромные... «Книга... – почему-то даже в эти минуты он смотрел на нее. – О господи, что я делаю?» Назойливая идея о том, что это неправильно, мешала полностью расслабиться и довершить начатое. Досадливо поморщившись и разозлившись на самого себя, постарался отогнать ее прочь и – о чудо! – ему это удалось. «Девушки...» Это слово стало единственным в его голове, и Стивен не заметил, как застонал слишком громко. Он уже вообще ничего не замечал...

А между тем Том, находившийся в расположенном рядом кабинете и перебиривший кое-какие бумаги, услышал странные звуки. Стивен, разумеется, ничего не знал о его местонахождении, да и не хотел знать. «Боссу, должно быть, все еще плохо после вчерашнего. Надо пойти его проверить», – подумал охранник и с присущими ему чувством долга и ответственностью открыл дверь кабинета и вошел в полутемную гостиную. Зрелище, открывшееся ему, повергло в шок. На диване, полусогнувшись и держа в левой руке какую-то книжку, стонал его босс, при

этом как-то странно корчась. Из-за необычного освещения Том не мог видеть, что происходит, поэтому поспешил подойти поближе. Шаги охранника полностью скрадывались благодаря тому, что ковер на полу был очень уж мягким, – таким, как любил его босс. Подойдя поближе, Том услышал дикий стон, плавно перешедший в крик, и остолбенел...

– Э... м-м-м... извините, – пролепетал пораженный телохранитель и попятился назад.

Стивен поднял затуманенный взгляд и увидел фигуру Тома. Его охватил дикий стыд. «Надо как-то выкрутиться из этой нелепой ситуации», – подумал, постепенно приходя в себя и осознавая, что произошло. Он лихорадочно соображал, что же сказать. Щеки пылали румянцем. Язык еще немного заплетался. Стив поднял руку с книжкой.

– Забавная книженция, знаешь ли. Я узнал много нового, в том числе и о себе... Не хочешь почитать?

– Эммм... пожалуй, нет. – После увиденного Том предпочел отказаться. – Все в порядке?

– В полном... можешь идти, – сказал Стивен и мысленно продолжил: «И желательно подальше отсюда».

Том поспешил выйти из кабинета. За все годы работы на Стивена он не видел его таким. «Каким «таким»? – спросил он себя. – Живым», – подумал он и тихонько засмеялся. Учítывая, что его босс вот уже четыре года как «мертв», шутка показалась ему более чем удачной. Все еще качая головой, он отошел от двери. «Надо бы завтра ему напомнить, чтобы в следующий раз лампу подальше ставил, так камеры не засекут его выкрутасы. А эту пленку надо изъять».

Том прошел по коридору и спустился по незаметной лестнице. Войдя в техкомнату, с облегчением заметил, что Пола, ответственного за съемку, нет на месте. Он быстро вытащил нужную запись, вставил чистую кассету и вышел.

В гостиной Стивен пытался прийти в себя. «Боже, что я натворил?» Он оглядел себя. Руки все еще дрожали, на брюках потеками застывали белесые пятна. И запах... В комнате стоял легко узнаваемый запах секса и спермы... «Да уж, до чего я опустился. Дрочу уже даже не на фото в «Плейбое», а на книжку без картинок».

Подрагивающими пальцами достал из кармана платок и попытался вытереть все это безобразие. Получалось плохо. Тонкий батистовый платочек с монограммой быстро намок, не справляясь с задачей. Стивен чертыхнулся, взял самую маленькую из подушек и стал кое-как прибирать за собой.

Покончив, наконец, с непростой задачей, запихнул подушку между остальными и застегнул брюки. «Надо будет ее потом забрать и постирать». Эта мысль его насмешила. Кому рассказать – не поверит: умершая звезда дрочит на книжку, вытирает сперму подушкой, а потом ее еще и стирает. Стивена скрутил приступ дикого хохота. Смеясь и вытирая рукой выступившие слезы, он вдруг заметил мигающий значок почты. Смех замер на губах. Он тут же положил ноут на колени, все еще ощущая дискомфорт, и открыл почту.

«Вот те на, Джулиана – журналистка. Только этого мне не хватало». Уже много лет журналисты вызывали у него стойкую неприязнь, почти ненависть. А тут автор книги – журналист. Но, может, все не так страшно? Если она написала такую книгу о нем, может, ей можно доверять? Стивен задумался. Потом понял, что не дочитал послание и вновь углубился в чтение. «Журнал по защите окружающей среды? Она мне определенно нравится». Стивен улыбнулся и расслабился. А вторая – переводчик. Прямо как в книге. И им по двадцать, вполне взрослые. Насколько он понял из письма, не замужем. И мечтают о Париже...

Стивену вдруг пришла отличная идея. Он вскочил и принялся танцевать. Потом уселся и начал печатать ответное сообщение.

Глава 5. Приглашение

– Как хорошо, когда не надо рано вставать. – Ева потянулась на кровати. – Люблю выходные.

– Вставай, соня. Я уже и Ная выгуляла, и завтрак приготовила, а ты все валяешься.

– А куда торопиться? На работу не надо, никуда не надо...

– Только письмо перевести, а так ничего не надо...

Ева подскочила, как пружина.

– Письмо? Почему сразу не сказала?

– Решила дать тебе поспать. Он пришло еще ночью.

Сестры переглянулись. Что же это за адвокат такой, который строчит сообщения по ночам? Хотя они уже выяснили: никакой он не адвокат. Ну или очень плохой адвокат, раз не смог найти информацию о них. То, что он не владеет русским, не должно было стать препятствием для такого человека. Есть переводчики, целая команда людей, работающих на семью, и куча независимых. И если он не обратился к ним за помощью, значит, у него нет такой возможности...

Ева прямо босиком пошлепала к столу, повернула к себе ноут и принялась читать.

«Вы, наверняка, не знаете о том, что каждый год семья Салливанов проводит негласный конкурс на лучший подарок для Стивена. Победителю вручается приз. В этом году единогласно было принято решение, что ваша книга – лучший подарок из всех...»

Ева прыснула.

– Книга – лучший подарок, – торжественно провозгласила она, и сестры покатались со смеху.

– Ладно, читай дальше, – отсмеявшись, попросила Юля.

«Мы постоянно держим связь, и я сообщил им о вашей мечте побывать в Париже. И поэтому семья Салливанов дарит вам поездку в Париж в награду за искреннюю любовь к Стивену...»

– Мне это снится? – пораженно прошептала Ева.

– погоди, ты так удивляешься, будто тебе уже билеты на самолет прислали. – Юля спустила сестру с небес на землю. – Там есть еще что-нибудь?

– Да, сейчас.

«Сообщите, когда вы сможете поехать, и я подготовлю для вас визы, билеты и все необходимое. Семья передает огромный привет и пожелания счастливого отдыха. Сэм».

– Хм, вот тебе и билеты...

– Слушай, если это не шутка, ни за что не откажусь от возможности побывать в Париже. Тем более что скоро у нас отпуск.

Они всегда брали отпуск вместе и так как они работали в разных отделах, проблем не возникало.

– Отлично. Тогда надо написать, что у нас отпуск с пятнадцатого августа и мы абсолютно свободны на месяц. Вот только...

– Что?

– Если он собирается подготовить нам все документы, то придется сказать ему наши настоящие имена.

– Ты права, надо что-то придумать. – Юле совсем не хотелось раскрывать все карты. Играть – так до конца!

– О, я уже придумала. Скажем, что визы у нас есть, потому что по работе часто приходится выезжать за границу, а билеты нам приобретает редакция, что, в общем-то, правда. Посмотрим, что он на это ответит.

– Да, и обязательно спроси, будет ли он сам в это время в Париже. Мол, за доброе отношение мы хотим подарить ему экземпляр нашей книги на английском языке с автографами. У нас ведь есть еще?

– Ну, мы же себе оставляли парочку, на память. Отличная идея.

Ева склонилась над ноутбуком и принялась писать ответ.

Отправив сообщение, они стали решать, чем будут заниматься дальше.

– Я, пожалуй, английским займусь. – Юля решительно придвинула к себе ноубук и открыла «онлайн-уроки».

– А я пробегусь по магазинам. Надо купить еды для Германа.

Германом звали домашнего паука Евы, который жил в специальном аквариуме. Пару лет назад этого «милого монстрика» подарила ей подруга, Тамара. Заечм – так и не объяснила, лишь сказала, что они с Евой – отличная парочка. Как оказалось, не ошиблась.

– Тогда заодно захвати и для Ная несколько банок корма.

Найгель, услышав свое имя и слово «корм», поднял голову и, глядя на Еву, коротко твякнул.

– Ладно, проказник, куплю я тебе твою любимую курочку с кроликом. Юль, для ужина что-нибудь надо купить?

– Нет, у меня все есть, – не поднимая головы от монитора, ответила Юлиана.

– Ну тогда пока, ребята, я побежала. – Сунув ноги в туфли, Ева выскочила за дверь.

Проработав несколько уроков, Юля поняла, что не так уж много забыла. Она быстро вспомнила школьную программу, потом перешла на университетский стандарт. Отличная память сослужила ей хорошую службу: ей просто не хватало практики. Ведь не приходилось каждый день, как Еве, корпеть над переводами. Она решила, что нужно почаще практиковаться в переводах. Просидев несколько часов, не отвлекаясь, решила выпить чая и тут заметила мигающий значок почты.

– А вот и возможность попрактиковаться в языке. – Юля открыла почту.

«Дорогие девушки! Я рад, что с визами у вас проблем не будет. Раз билетами занимается ваша редакция, то я переведу соответствующую сумму на любой указанный счет. За вами будет зарезервирован номер в отеле «Ритц». Сообщу подробности, когда у вас на руках будут билеты.

Спасибо за желание сделать мне подарок. Я пока не уверен, что смогу быть в Париже в это время. Но если окажусь там, то обязательно сообщу. Жду от вас сообщения о дате вылета в Париж.

Сэм».

Вот так вот. Неслабый подарок от семьи. Отель «Ритц» – вот это да. Это же один из самых дорогих отелей мира! С другой стороны, семья столько денег заработала на имени Стивена за эти четыре года, что для них это капля в море. И все же Юлю терзали сомнения. Кто этот человек, чего он от них хочет? На кого он на самом деле работает и кем? И почему так настойчиво хочет узнать о них хоть что-то? Все эти вопросы не давали ей покоя, пока она заваривала чай и пила обжигающий напиток маленькими глотками. Допив, решила посмотреть расписание самолетов на Париж...

За этим занятием ее и застала сестра, вернувшаяся, как всегда, с кучей пакетов.

– Юлька, смотри, что я купила...

– Что? – Юля терпеть не могла ходить по магазинам и покупать вещи, а Ева обожала. Так как они были близнецами, всю одежду Ева примеряла на себя и покупала на двоих. Только цвета подбирала в соответствии с предпочтениями: она сама любила яркие цвета, а Юля – спокойные, приглушенные оттенки. Но обе сходились во мнении, что черный и белый в любых сочетаниях – это классика. Вот и сейчас Ева достала из пакетов четыре платья, по два каждой.

– Так, эти два мне. – Ева отложила в сторону сиреневое платье в пол и бело-черное с воланами спереди. – А эти тебе.

Юля взяла свертки и развернула. Ее восхищению не было предела: короткое синее платье приглушенного тона без бретелек и сверкающим поясом и длинное черное с эффектным белым верхом были как раз в ее вкусе.

– Я еще и всяких штучек к ним набрала. – Ева высыпала на диван кучу цепочек, браслетов, брошей, кулонов и другой бижутерии. – Ну и, конечно, про сумочки и туфли тоже не забыла.

Юля улыбнулась: если уж Ева попадала в магазин, то можно было быть уверенной – она купит полный набор всего, что должно прилагаться к платью.

– Ты чудо. Вот только куда мы во всем этом пойдём?

– Как куда? Неужели в Париже не найдется мест, где можно будет «выгулять» наряды? Да этих еще и мало будет, уж поверь мне.

– Кстати, о Париже. Там письмо пришло, я уже прочитала и сама перевела. – Юля гордо посмотрела на сестру.

– Через переводчик? – усмехнулась Ева.

– Нет, сама, – немного обиженно произнесла сестра.

– Ну ладно, не дуйся. Дай посмотреть.

Юля придвинула к ней ноут, и Ева стала быстро читать.

– Та-а-ак, это уже интересно. Неслабый такой подарочек.

– Я тоже об этом подумала.

– Юль, что-то здесь не вяжется. Либо нас кто-то разыгрывает, либо... он не тот, за кого себя выдает.

– А кто?

– А вот это я и намерена узнать. Надо любым способом заставить его встретиться с нами.

– И как это сделать?

– Придумаем, время у нас еще есть.

– А что делать с письмом?

– Ничего, – ухмыльнулась Ева. Не будем отвечать. Он же написал – жду сообщения о дате вылета. Вот и подождем, пока не купим билеты. Пусть помучается.

– Договорились. Пойду с Наем погуляю, а по приходу займусь ужином.

– Отлично, а мне еще надо закончить перевод.

«Господи боже, зачем я это сделал? Но назад пути нет. Надо как-то объяснить свое желание поехать в Париж в августе и заказ гостиницы для двух девушек, имен которых я даже не знаю». Стивен хохотнул и снова впился взглядом в монитор. «Странно, что они не отказались от «подарка семьи». Неужели им ничего не показалось подозрительным? Какой-то негласный конкурс, отель «Ритц»... Хорошо хоть визами не надо заниматься и билетами. Как бы я это объяснил своим людям? Хотя... это я плачу им деньги, они работают на меня. А я очень хочу увидеть этих таинственных девушек. И у меня будет такая возможность, не выдавая своего присутствия». Стивен вскочил и, радостно смеясь, подбросил в воздух подушку с дивана. Крутнувшись, пока она летела к потолку и обратно, ловко поймал ее и попытался выполнить пару своих знаменитых концертных па, но тут же с воплем боли повалился на кровать. «Вот дурак. Кто же это делает в домашних тапочках? Совсем ополоумел. Захотелось пальцы на ногах переломать. Вот умора будет. Девочки в Париже развлекаются, а я тут валяюсь, с гипсом». Стивен ухмыльнулся и сел, растирая ступни. Еще раз подумал, что с тех пор, как сестра сунула ему эту книжицу, он на себя не похож. Четыре года спокойно жил, не заботясь ни о чем. Иногда к нему приезжали родные, изредка привозили детей, и он с нетерпением ждал этих встреч. Но то, как жаждет увидеть этих девушек, не идет ни в какое сравнение с желанием увидеть детей и родственников. Это было похоже на... вождление. Да, именно так. Он не знал, как они выглядят,

какие они, но... хотел их. Четыре года даже не думал об этом. Не то чтобы у него совсем не было возможностей. Одно слово – и через час у него будет минимум пять девушек на выбор, молчаливых и согласных на все. Но он не хотел. И вдруг – эта книга, перевернувшая весь его хрупкий мир с ног на голову. Он все время думал о них, днем и ночью. Не мог спать, до утра ворочаясь в своей одинокой холодной постели. Чувствовал любовь, которую они вложили в книгу и хотел снова ощутить себя любимым и нужным. Не потому ли он так стремился увидеть их, таинственных ведьм, которые сводили его с ума?

Стивен застонал и бросился на кровать. «Я должен их увидеть во что бы то ни стало. А вдруг... вдруг они расскажут кому-нибудь?» Он похолодел от этой мысли. Но что они могут рассказать? Что какой-то адвокат из окружения Салливанов пригласил их в Париж? Про негласный конкурс? А кто им поверит? Ведь если начнут проверять, все равно ничего не найдут. Да и кто будет проверять?

Терзаясь сомнениями, все-таки решил рискнуть и довериться им. Он так давно никому не доверял. Вдруг до боли захотелось закрыть глаза и отдаться в чьи-то руки, даже не зная, что его ждет. Ну и пусть. Даже если эти руки сбросят его в пропасть, он готов рискнуть. Хотелось кому-то довериться, кому-то, кому он небезразличен. Он даже почти решился открыться им. Ведь если они любят его по-настоящему, сохранят его тайну. А если нет? Что ж, у него в жизни будет еще одним разочарованием больше...

Стивен глубоко вздохнул и еще раз взглянул на монитор – пусто. Почему они не пишут? Он ведь так ждет...

Шесть часов вечера. Разобравшись, наконец, с переводом, Ева сидела в кресле-качалке, задумчиво поглядывая на включенный ноутбук. Сестры все еще не было: наверное, встретила кого-то по дороге домой. Но это было к лучшему: Еве просто необходимо было сейчас посидеть в одиночестве и поразмышлять. Что за странная личность им пишет? Имеет ли смысл так бездумно доверять ему? А если это мошенник? Но ведь если деньги на счет будут переведены, тогда все сомнения отпадут. Однако странное несовпадение часовых поясов по-прежнему не давало покоя. «Ну ладно, – думала она, – допустим, теоретически, что этот адвокат сейчас по делам где-то... Судя по времени отправок писем, где-то в Европе. Но тогда почему он не смог найти никакой информации о нас? И да, мы же с сестрой смотрели его имя в поисковике... Ну нет у них в штате сотрудников такого адвоката! Итак, делаем вывод, что этот человек назвался чужим именем, потому что хочет скрыть свое. Да, точно, это единственный разумный вариант, который приходит в голову. Далее... А что, если попробовать посмотреть, где находятся сейчас члены семьи?»

Придвинув ноутбук к себе, она принялась за поиски. Страницы различных форумов сменяли одна другую, перед глазами мелькали группы в соцсетях... Спустя полчаса стало очевидно: все без исключения находятся в Штатах и готовятся принять участие в очередном «шоу»... Впрочем, сейчас это уже не столь важно. Что за бред тогда вообще получается?!

Внезапная мысль, закравшаяся в мысли, была настолько неожиданной и в то же время желанной, что она вздрогнула. А что если?.. Ну нет, этого просто не может быть!

Тем не менее, когда в прихожей послышались шаги сестры, Ева поспешила выложить свою теорию. Скажи она это кому-то другому, ее тут же упекли бы в психушку, но Юлиане можно было доверить все... В квартире повисло напряженное молчание.

– Знаешь... Мне тоже кажется, что это действительно он, – изрекла, наконец, сестра.

На часах уже одиннадцать, а ответа до сих пор нет. Стивен лежал в своей огромной постели, то и дело нервно закусывая губу. Мысли, одна невероятнее другой, вихрем крути-

лись в голове. А вдруг с ними что-то случилось? Осознание, что он в любую секунду может лишиться этих двух девушек, отозвалось болью в груди и лихорадочно учатившимся пульсом. Сегодня он не стал выключать ноутбук и поставил его рядом с собой на прикроватную тумбочку. Очередное обновление страницы... Опять пусто! Они могли подумать, что это чья-то злая шутка и больше никогда не напишут! Они могли вообще удалить свой почтовый ящик.

От последней мысли Стивен подскочил и резко сел в кровати. «О черт, во что я вляпался? Я же теперь не усну до тех пор, пока не получу ответа или хотя бы не узнаю, что там у них стряслось. Надо срочно позвонить кому-нибудь. Кому угодно, хоть целой армии адвокатов, пусть только они узнают, где сейчас эти девушки. О боже, я совсем с ума схожу...» Стивен встал с постели и решительно вынул из ящика стола телефон. «Я должен знать это во что бы то ни стало! Я так хочу! А вот и номер моего адвоката...»

«Абонент временно недоступен», – казалось, торжественным тоном провозгласила трубка. «Черт побери!» – выругался Стивен и запустил телефон в стену. Характерный звук, раздавшийся спустя мгновение, дал понять, что телефон разбился. Но это сейчас было неважно. «Идиот, посмотри на часы! В Америке все спят, у них раннее утро!» Бессильно опустившись на кровать, он схватился за голову и застонал. «Надо как-то отвлечь себя. Подумать о чем-нибудь другом или я просто с ума сойду...»

Девушки... Они написали, что очень молоды. Наверняка у них безумно мягкие губы и шелковистые волосы. Откинувшись на подушки, Стивен снова и снова представлял себе прикосновение этих губ к своим, ощущение тяжелой копны волос на своем теле... «Я влюбился. Влюбился точно так же, как они в меня: не зная толком ничего об объекте своей влюбленности. Но у них передо мной есть громадное преимущество: они знают мое имя, знают, как выгляжу. А я даже не видел их лиц! Боже, какой я дурак...» Однако мысли о двух девушках окончательно вытеснили из головы все остальное. Засыпая, он мечтал о закате в Париже и мягких губах, нежно касающихся его лица...

– Как хорошо, что можно никуда не ходить. Перевод я еще вчера отослала почтой. Так что мы с тобой абсолютно свободны.

– Ева, нам надо решить, что делать с билетами и остальным.

– М-да... Это проблема. А хотя... вот и проверим заодно.

Ева уселась за ноут и начала быстро просматривать сайты с рейсами на Париж в августе.

– Вот, смотри, – Юлия села рядом, – есть вполне удобные рейсы. Заявление об отпуске нам Славик подписал?

Юлия кивнула.

– Отлично. Тогда делаем вот что. Бронируем билеты с последующим выкупом. Забирать их необязательно и оплачивать сейчас тоже. Далее сообщаем ему время прибытия, сумму, якобы потраченную редакцией на приобретение билетов, и номер электронного кошелька. Заодно потом с него и расплатимся за билеты. Посмотрим, что он нам на это ответит.

– Идея мне нравится. Если это шутка и деньги не переведут, то мы сможем отказаться от выкупа билетов, так ведь?

– Абсолютно верно. Ну а если переведут... – Ева лукаво улыбнулась сестре. – Вот тогда и будем дальше думать, что делать.

– А знаешь, я очень хочу отпраздновать день рождения в Париже. Когда еще такая возможность будет.

– Я тоже. Ну что, бронируем билеты?

– Давай.

Ева углубилась в изучение расписания, изредка советуясь с сестрой. Наконец, все было готово. Два билета эконом-класса на утро восемнадцатого августа, прибытие в аэропорт Шарля де Голля практически тем же утром, учитывая разницу в часовых поясах.

– Ну все, готово. Теперь надо сообщить дату нашего прибытия и номер кошелька. И посмотрим, права ли я в своих подозрениях. – Ева с ухмылкой на лице злорадно потирала руки. Юля, глядя на нее, расхохоталась.

– Да уж, не завидую я нашему мистеру Иксу.

– Не знает он русских девушек. Мы и коня на скаку остановим...

– И Стивена оживим... – тихо сказала Юля, не в силах сама поверить в сказанное.

Ева уловила тоску в ее голосе.

– Юль, нам обеим хочется, чтобы это было правдой. И нам обеим кажется, что это так и есть. Но ведь мы не знаем наверняка. Что тебе подсказывает твоя интуиция? Она же тебя никогда не подводит.

– Ничего. Она говорит только, что мы должны поехать.

– Ну вот видишь, значит, все будет хорошо. – Ева потерела сестру, и та улыбнулась. – А теперь надо написать сообщение.

Девушки быстро набросали текст письма и отправили.

Стивен проснулся, хватая ртом воздух. Ему снился необыкновенный сон. Он был в поместье, на своем любимом озере. И вдруг увидел, как из воды выходят две девушки. Их лиц не видно, но он знает, кто они. Он продолжает сидеть на траве, не в силах пошевелиться. Они подходят ближе и очень нежно прикасаются к нему. Толкнув его на траву, начинают снимать с него одежду. Одна ласкает руками все его тело, а другая целует в губы. Поцелуй был таким долгим и глубоким, что он почувствовал, как задыхается от недостатка воздуха. Он с трудом оторвался от нее, вдохнул... и проснулся. Черт возьми, разве сны бывают настолько реальны? Он до сих пор чувствовал прикосновения нежных рук, сладость поцелуя...

Стивен откинул шелковую простыню, намереваясь встать и принять холодный душ, чтобы избавиться от наваждения, но неожиданно застонал и закусил губу. «Только этого не хватало. Я уже с ума схожу». Под пижамой отчетливо выделялся возбужденный член. Прикосновение ткани к нежной коже вызывало сладкую боль. Когда такое было последний раз, уже и не помнил. «Это все сон и две русалки», – чертыхаясь, констатировал он.

С трудом встав, пошел в ванную. Включив воду, сбросил пижаму и встал под тугие струи. Если он думал, что это поможет снять напряжение, то ошибся. Оставался единственный выход. Стивен включил теплую воду, повернулся спиной к стене, ища опоры, и обхватил себя рукой. Перед ментально зажмуренными глазами пронеслась вереница образов из сна: вот они выходят из воды, мокрые волосы облепили тело. Вот мягкие руки прикасаются к его коже... Дыхание становилось все более прерывистым, а движения – резкими. Вот нежные губы касаются его губ... Долгий стон прорезал тишину ванной. Стивен сполз по стене, все еще находясь в состоянии, близком к эйфории. Вода лилась в глаза, но он не замечал этого. Он дал разрядку организму, но удовлетворения не было. Он чувствовал себя опустошенным...

Через несколько минут, придя в себя, выключил воду, вытерся полотенцем, подхватил пижаму с пола и, как был обнаженным, поплелся в комнату. Забравшись в кровать и натянув простыню практически до подбородка, решил еще поспать, но тут боковым зрением заметил мигающий конвертик внизу экрана. Как ни странно, он не сразу решил взять ноут и прочитать письмо, вдруг подумав, что, кем бы эти девушки ни были, они лучше его... чище... благороднее... Они не заслуживают всего этого. «А я? Разве я не заслуживаю хоть капельку той любви и нежности, которой мне всегда так не хватало?» Сможет ли он рискнуть? Стивен протянул руку и, подтянув к себе ноутбук, неуверенно нажал на мигающий значок. «Только

бы они не отказались. Господи, пожалуйста, помоги мне. Они мне так нужны...» По мере чтения письма на лице Стивена расплывалась неуверенная улыбка. «Они согласны. Ура!» Если бы у него были силы, он бы вскочил и закружился. Но сил не было, и он только откинулся на подушки и блаженно улыбался. Окончательно придя в себя, зашел в «личный кабинет» банка, в котором у него был открыт счет на имя Сэма Уитхема, и перевел деньги на указанный виртуальный кошелек. «Теперь надо позвонить Джону, чтобы организовал номер в отеле». Он дернулся, чтобы достать телефон, и тут вспомнил, что останки несчастного валяются где-то в углу. Ему стало смешно. Придется идти вниз и брать второй сотовый...

В небольшой комнатухе в самом укромном уголке на первом этаже огромного дома сидел Том. Десятки экранов, расположенных на стене в ряд, отражали полную картину происходящего в здании. Краем глаза еще не до конца проснувшийся охранник заметил, как его босс идет в ванную комнату. Вот он включает душ, снимает пижаму... Том слегка зевнул, прикрыв рот рукой... Ничего интересного, все как обычно. Все в норме. Рука телохранителя потянулась к журнальному столику за свежим номером утренней газеты, и он невольно снова кинул взгляд на экран... Не может быть. Увиденное им не давало полного представления о происшедшем, но догадаться обо всем было нетрудно: простонав в последний раз, шеф сполз по стене душа и блаженно закрыл глаза. «Второй раз за последние сутки! Я таким его никогда не видел! Что на него нашло?» – подумал Том пораженно.

Стивен не спеша нацепил на себя свободные штаны и рубашку, как всегда, не надев нижнего белья, и спустился. В доме стояла мертвая тишина.

– Кто-нибудь! Том!

– Да, босс? – Охранник тут же возник посреди комнаты, словно из ниоткуда.

– Том, мне нужен сотовый! Срочно! – Взгляд Стивена горел, а щеки пылали лихорадочным румянцем.

– Эм-м-м... вот... – слегка озадаченно протянул Том. – Пожалуйста. – Он вытащил из кармана аппарат и протянул Стивену.

Крутнувшись несколько раз на месте вокруг себя и напевая что-то веселое и заводное себе под нос, Стивен направился в сторону столовой, недоумевая, почему телохранитель так странно на него уставился. Но это было и неважно. Главное, они согласились! Они приедут! Он увидит их!

– Алло, Джон... – Телефон адвоката наконец-то был включен. – Мне нужно забронировать номер люкс в отеле «Ритц» в Париже с восемнадцатого августа... примерно на две недели.

– Что-о-о? – Изумленный возглас в трубке дал понять, что ситуацию все-таки придется объяснять.

– В этом номере будут жить две девушки. Он должен быть забронирован на вымышленное имя Сэм Уитхем. В это же время я приеду в Париж. Продумай, пожалуйста, где я могу остановиться.

– Но Стивен! Это безумие! Что еще за девушки? Я должен знать! Ты собираешься с ними встретиться?

Стив прикусил губу. Да, в глубине души он безумно этого хотел... Встретиться. А потом – безумная ночь в отеле и их губы... Он внезапно расхохотался в трубку, снова чувствуя знакомое напряжение.

– Джон, просто делай то, что тебе сказано. Подробности я сообщу позднее.

С этими словами он повесил трубку и со счастливой улыбкой направился наверх, к ставшему таким родным ноутбуку.

Наутро Юлиана проснулась первой. Сестра еще спала, а она уже всюю хлопотала на кухне, готовя их любимые круассаны с шоколадным кремом и овощи-гриль. В очередной раз

повернувшись с тарелкой в сторону стола, заметила мигающее окошко внизу экрана. Письмо! Он написал им! Но это был не имейл от загадочного незнакомца, а уведомление. Счет на их электронном кошельке был пополнен, причем сумма значительно превышала необходимую для покупки авиабилетов. Застыв на месте, Юля изумленно смотрела на экран. «Мне это снится. Это сон», – думала она. Простояв таким образом пару минут, решительно направилась в спальню и растолкала сестру.

– Соня, вставай!

– Ты спятила?! Выходной день! Отвали от меня! – попыталась возмутиться Ева.

– Кошелек пополнен! Нам на счет перевели деньги! Вставай!

– Что-о-о?!

– Точнее, там лежит даже больше! Пошли! – Вытащив сестру из-под одеяла, Юлиана за руку потянула ее на кухню. – Что это значит? Ева! Не молчи! Мы сходим с ума или...

Пронзительный визг сестры не дал ей закончить фразу. Мигающее окошко! Теперь уже точно от него!

«Дорогие девушки, я очень рад тому, что вы согласились принять этот подарок. Необходимая сумма уже переведена на указанный вами счет. Точнее, там немного больше... Почту за честь сделать вам приятное. Можете считать, что небольшой остаток на счете – это подарок вам лично от меня. Делайте с этими деньгами все, что посчитаете нужным. Вы спрашивали о том, смогу ли я быть в Париже в это время. Не могу ничего гарантировать, но, скорее всего, да. На мое имя забронирован номер в отеле «Ритц» на указанный вами срок. Нужно будет просто прийти и сказать, что вы от меня. Храни вас Господь...»

– Ева... – Юля трясущимися руками дергала сестру за рукав. – Ты точно все правильно перевела?

– Ты спятила?!

– Просто... Мне все больше кажется, что наш загадочный собеседник...

– Тихо! Молчи! Я с ума сойду, если ты скажешь это вслух... – прошептала еле слышно сестра.

– О боже мой... С ума сойти... Я не знаю, что отвечать ему на это, – наконец произнесла Юлиана после длительной паузы.

Глава 6. Ожидание

Стивен надеялся, что не перегнул палку. Он перевел им гораздо большую сумму, чем требовалось. Хоть бы они не напугались. Могут ведь и неправильно понять. А ему сейчас это совсем ни к чему. Его все больше и больше захватывала эта авантюра. Наконец-таки появилось хоть какое-то развлечение. «Кого я пытаюсь обмануть? Для меня это совсем не развлечение, разве не так?»

Стивен сидел в кресле на балконе своей комнаты и смотрел на горы. Но перед мысленным взором проносились совершенно другие картины. Он все еще не мог забыть свой сон. Напоминанием был легкий дискомфорт, даже несмотря на свободную одежду. Поднявшись к себе и отправив сообщение, Стивен, наконец, понял, почему Том так странно смотрел на него. В ванной комнате тоже были камеры, и охранник, вероятно, увидел, что происходило там утром. Стивен хихикнул. Что ж, они сами поставили себя в такую неловкую ситуацию, понаставив камер на каждом углу, пусть теперь мучаются. Хотя ему было не по себе. Он не привык выносить на публику настолько личные вещи, даже если эта публика – единственный друг в этом богом забытом месте.

Стив вспомнил свой утренний поход в ванную и покраснел. Закрыв лицо руками, попытался успокоиться. Ну в самом деле, ему уже почти пятьдесят пять, а он смущается, как подросток. Девушки вон не постеснялись написать, да еще и напечатать книгу, в которой он занимается любовью с женщиной, которую любит. Интересно, а с чего они взяли, что он будет вести себя в постели именно так? И ведь угадали, чертовки. Он редко терял контроль над собой, оставаясь внимательным и нежным. Стивен вспомнил, как сорвался в первый раз. Мелани... его любовь и боль... Она не соглашалась спать с ним до свадьбы, и это дико заводило его. Легкие поцелуи и прикосновения лишь разжигали еще больше. Она довела его почти до умопомрачения. Там, в маленькой церквушке на богом забытом островке, надевая ей кольцо на палец, он думал не о том, что она теперь его жена, а о том, что у нее больше нет причин отказывать ему. Запершись с ней в снятом им доме, выгнав всю охрану и прислугу, набросился на нее, как голодный зверь, не в силах больше сдерживаться. И ей это понравилось. Она всегда была немного... Стивен закусил губу... неистовой. О, они тогда зажгли. И как дом не рухнул? Он усмехнулся, но тут же вновь смутился от воспоминаний.

«Так, хватит о Мелани. Ее давно нет в моей жизни. Она даже не знает, что я жив. Это и к лучшему. Надо подумать о чем-то другом». Он вновь задался вопросом, какие они, эти загадочные девушки? В своем воображении он рисовал двух длинноногих красавиц. А вдруг они страшны, как смертный грех?

Стивен вздрогнул. Нет, этого не может быть. «Но почему? Я же ничего не знаю о них. Они могут оказаться низенькими, толстыми, с крашеными волосами и кривыми зубами». Он коротко хохотнул, представив рядом с собой этаких «нимф». «Нет, судьба не может так посмеяться надо мной. Я ведь влюбился в них». Он снова вспомнил свой сон, их гладкие, теплые мокрые тела и почувствовал, что снова возбуждается. Нет, хватит. Больше он такого удовольствия Тому не доставит. Надо отвлечься. Написать им, что ли? А о чем? Он вдруг понял, что до самого отъезда в Париж им больше не о чем разговаривать. Эта мысль заставила его похолодеть. Надо найти тему для разговора. Петербург... Надо попросить их рассказать о своем городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.